

Анатолий Лебедев

*В пропорциях
добра и зла*

Стихи

Анатолий Константинович Лебедев
В пропорциях
добра и зла. Стихи

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=9529354

ISBN 978-5-4474-0758-2

Аннотация

Стихи и фотографии автора разных лет. Большая часть была опубликована под псевдонимом Вонтер Лак на сайте www.stihi.ru и в авторских сборниках «Иногда», «Дождь», «Кино облаков».

Содержание

Пуговка	8
«Если бы кошка могла говорить...»	9
Окончился день	10
Бродит душа босиком	11
Изгнание	12
«Знаешь, лучше не знать...»	14
Художник	15
Поэты из провинции	16
Капля	17
Мне приснилось...	18
Как же тебя не хватает	19
Чашки	21
Река времени	22
Чудо	24
Я тебе изменил	25
Ты одна	26
Овсянка, сэр...	27
Случайная встреча	28
Виртуальный поцелуй	29
Дождь	31
Зимний Санкт-Петербург	32
Венеция зимой	34
Летние ветра	36

Пропорции добра и зла	38
«Мы своровали два часа...»	39
Советы	40
Слово	41
Конец ознакомительного фрагмента.	42

В пропорциях добра и зла
Стихи
Анатолий
Константинович Лебедев

© Анатолий Константинович Лебедев, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе
Ridero.ru

Пуговка

Пуговку-отОрву на пальто
Пришивает жертва обстоятельств.
Мелкая работа, но зато
Греет в свете зимних заМЕРЗАТЕЛЬСТВ.

Рядом одиночество сидит,
Смотрит «Прокурорскую проверку».
Пуговка украсит внешний вид
И вернет судьбу в свою тарелку.

«Если бы кошка могла говорить...»

Если бы кошка могла говорить,
Утром туманным, под дым сигареты,
Воспоминания, встречи, приметы,
Бусы любви собирая на нить,

Я бы узнал, как непросто одной
Сжаться в комок, согревая квартиру,
Перебеситься от страсти весной
И разродиться ненужными миру...

Мы помолчим. Тишина и туман.
Дым сигареты согреет субботу...
Кошка, не плачь, мы придумаем план...
Как хорошо не идти на работу.

Окончился день

Чайинка, дающая цвет кипятку,
Окрасила стенки стакана.
Кусок рафинада лежит на боку
И плавится лавой вулкана.

Серебряной ложкою чай помешав,
Горячее пью осторожно...
Окончился день. Я, возможно, не прав,
Но правду принять невозможно.

Бродит душа босиком

Душа улетела из дома. Поздно
Душу ловить сачком.
Так и бывает. Держись. По звездам
Бродит душа босиком.

Сон отмывает боль с любовью.
Боль, что знал наизусть.
Ты подойди к моему изголовью
И поцелуй. Дождусь.

Изгнание

Адам вздохнул, закрыв калитку рая.
Замерз, холодный воздух проглотив.
Он знает: падаваны презирают
Изгнанников из рая перспектив.

Он видит цель – карабкаться по пресной
Житухе в рай за золотым песком,
На видный пост, где кожаное кресло,
Как жопа носорога, высоко.

Но он плывет, как океанский остров,
И видит материк, огни страны,
Где ложь системно отравляет воздух,
Как газовая камера войны.

Плывет Адам, как посторонний третий,
Простой мужик, познавший рай и плен.
Вселенная селений и столетий
Качает воздух новых перемен.

MM
ADTAS
JL

SARK
2P T. T. T. T. T.
JL 921115 6/20

«Знаешь, лучше не знать...»

Знаешь, лучше не знать
Все, что делает знать,
Не мараться в маразме элиты,
Не копаться в кишках,
Не смотреть, не читать
Имена в пределах убитых.

Увернувшись от пуль
За кулек, не за куль,
Ключья шерсти оставив колючкам,
Получая под дых...
Что мне вместо святых?
Только сердце, которое глючит...

В инкубаторе власть
Тех, кто кушает всласть,
Транспортером багажным тасует...
Им билет в бизнес-класс...
Что осталось для нас?
Я не знаю... И разум пасует...

Художник

Тусклый тон от смытой акварели
Служит фоном яркого мазка.
Старые приемы надоели.
Новые не найдены пока.

Мастер, ограниченный манерой,
Поправляет хаос на холсте,
Движим от уверенности зрелой
К неопределенной красоте.

Что-то будет. Он не все читает.
Кисть сама выписывает суть.
Где-то смело, словно точно знает,
Где-то наудачу, по чуть-чуть...

Ремесло, связавшее законы,
Ищет к Богу тайные следы.
Не беда, что снова станет фоном
Прежний образ мира и судьбы.

Поэты из провинции

Странные поэты из провинции
Получают первые призы,
Потому что, следуя традиции,
Слово ловят ловкие низы.

Слово в электричках и автобусах,
В небесах и волнах, по пивным,
По больницам, на затертых глобусах —
Слово открывается живым.

Странные поэты из провинции
Впишут слово в мятую тетрадь.
И стихи, как узники в милиции,
Тех, кто понимает, станут ждать.

Капля

Капля пляшет пляску смерти —
Видимость борьбы.
Круг плывет и плавно чертит
Линию судьбы.

Круг исчез. Вода зеркальна.
Словно никогда
Здесь не падала печально
Синяя звезда.

Созерцая след прозрачный
На одной из рек,
Я узнал, как мало значит
В жизни человек.

Мне приснилось...

Мне приснилось, что все они живы...

Я стою у знакомых колен

И смотрю, как на юбке красивой

Спят ладони с прожилками вен.

Я расту под надежной защитой,

Укрываюсь от страхов и бед,

Пусть штаны на коленках зашиты

И зеленка видна на просвет,

Мне не страшно. Из солнечной рамы

Улыбается тихая мать...

Я проснулся... Тепло моей мамы

Прилетало меня обнимать...

Как же тебя не хватает

Мартовский день расцветает
В поле крестов и болот.
Как же тебя не хватает
В городе взрослых сирот.

Яблонь твоих кто же бросит?
Жимолость, цвет золотой...
Сад без тебя плодоносит,
Дом согревается твой.

Внучка у нас народилась,
И пацаны подросли...
Столько всего приключилось,
Что предсказать не могли.

Только спокойной беседы
Голосом тихим твоим
Мне не хватает. И беды
Трудно хлебать нам одним.

Снег на могиле растает.
Ландыши лезут любить.
Знаешь, тебя не хватает
Так, что нельзя позабыть.

Чашки

Из чашек умерших родителей
Мы пьем горячий горький чай.
В родне все меньше победителей —
Эпоху новую встречай.

Знакомые на стенках трещины —
По белому, как корешки.
Привычки, принципы завещаны,
А не тугие кошельки.

И чашки с бледной позолотою,
Которым много-много лет...
Вот и живем теперь сиротами.
И только чашкам сносу нет.

Река времени

Уносит властная река
Рожденные ветрами волны.
В них щепками года, века,
Свет юности и пепел черный.

Я жив, но позабыт звездой
И замыслом первоначальным.
И столько чаек над водой,
Что воздух кажется печальным.

Чудо

Я хочу беспричинного чуда,
Просто так, ни за что, невзначай,
Чтобы Боженька вышел оттуда
И сказал: «Распишись, получай»,

Чтобы как бы веревки ни вились
И собаки ни лаяли вслед,
Две кровиночки соединились.
Вот и я появился на свет!

Я тебе изменил

Я тебе изменил... Смешно...
Ты не знаешь об этом даже.
Мне бы как-нибудь смыться, но
Ты покупки свои покажешь.

Станем платье твое смотреть,
Примеряя туфельки с ложкой,
Будет твой медальон хотеть
Убежать к животу дорожкой.

Я тебе помогу опять
Расстегнуть на спине замочки
Для того, чтоб сильнее обнять
От макушки до пятой точки.

Поцелую, любовь толчком.
Полетели, как капли в мае.
Я измену представлю сном.
Я люблю тебя, я же знаю.

Ты одна

Жалюзи не мокнут от дождя.
Серый день пускает серый воздух.
Я приду немного погоды,
Я вернусь, когда зажгутся звезды.

Мне они покажут млечный путь,
И тогда, в постели поцелуя,
Я пойму – любовь откроет суть —
Ты одна. Я по тебе тоскую.

Овсянка, сэр...

Овсянка, сэр. Вставайте, лодырь.
Вас ждут великие дела.
Спать до обеда бросьте моду.
А я пошла...

Пинок под зад... Неясным утром,
Под серой тучей перспектив,
Сверкают лужи перламутром,
И птицы, чувствуя прилив,

Щебечут. Двор умыт грозою,
Весенний запах молодой,
И листья юные слезою
Встречают утро... Под водой

Холодной, льющей из душа,
Я окончательно проснусь...
Овсянка, сэр... Пора... Послушай,
Я дел великих не боюсь...

Случайная встреча

Так получилось. Мы не виноваты.
Мы не были готовы для любви.
Смущенных встреч наив шероховатый,
Как бледный луч в преддверии зари.

Ты расцвела. С другим зима и лето.
Меня другая нежит перед сном.
И наша встреча выглядит нелепо,
Как пыльные ботинки под дождем.

Виртуальный поцелуй

Поговорить с тобой хочу,
Садись к экрану поудобней,
По интернету прилечу
Кусочком масла к булке сдобной.

Нет-нет, арбуз и виноград.
Нет-нет, шампанское и виски.
Я виртуальной встрече рад
Как будто маленький ириске.

Поговорим о том о сем,
Слова кривляя для порядка,
Кому-то кости погрызем,
Друг друга приласкаем сладко.

Вот виртуальный поцелуй,
Подробности случайной встречи.
Вот я рискнул, и ты рискуй,
Не бойся – сразу станет легче.

И щеки розовеют вдруг,
Ведь мы близки на самом деле...
Наш общий файл любви и мук.
Любви души с отдачей в теле.

Дождь

Дождь прилетел и трогает траву,
Хрустальный дождь из тысячи подвесок.
Земля промокла. В лужу сквозь листву —
Не капли, ручейки стеклянных лесок.

Поверхность натяжения воды
Искажена цветком. Еще неровно.
Так в жизни напряжение судьбы
Неотвратимость исправляет словно.

Две капельки добавились к волне.
Цветок исчез. Поверхность абсолютна.
К чему теперь подробности на дне
Припоминать и обсуждать прилюдно?

Зимний Санкт-Петербург

Зима замыкает замки
Мостов над замерзшей рекою.
Дрожит полынья под рукою
Метели, сужая зрачки.

Зеркальную Мойку протри.
Дом мерзнет в сырой штукатурке,
Но словно в картофельной шкурке
Тепло сохраняет внутри.

Там люстры во льду хрусталя,
Лепнина в огне позолоты.
Там музыка хочет кого-то
Любить в глубине февраля.

Сиятельный Санкт-Петербург
Вдоль Мойки выходит к Дворцовой,
Где цокает счастье подковой,
Столетий доносится звук.

Над площадью ангел скворцом
Летит, осеняя в полете.
И греется кот на капоте
Машины за Зимним дворцом.

Венеция зимой

Венеция – невеста нецелована.
Над зимней занавеской чистых вод
Она плывет, как облако над оловом,
Туманя разноцветный разворот.

Венеция заснеженной Италии.
Холодный дым целуется с водой.
Под мостиками узенькие талии
Каналов, отливающих слюдой.

Венеция не знойная распутница,
А скромница, чья кружевная шаль
Кружит и растворяется над супницей,
Где в изморози варится январь.

Летние ветра

Парижский хлеб... Досматриваю сон
В субботний день на краешке подушки...
В далекий край, где спит Наполеон,
Я прилетал на дребезжащей «тушке»...

Кусая с хрустом утренний багет,
Пинаю листья набережной Сены.
Зеленая вода плывет к Родену,
Где стан любви, открытой страсти свет...

Парижский воздух... Беспокойный стриж,
Пролистываю улицы Парижа...
На «Мулен Руж» к великим стану ближе...
Что взял взамен ты от меня, Париж?

Я, смертный, был частицей суеты,
Туристом, наполняющим бюджеты,
В «Макдоналдсе» глотающим котлеты
И «Моне Лизе» говорящим «ты».

Я просыпаюсь... Пыльная жара
Накрыла в русском городе субботу...
В Париже тоже жарко отчего-то...
Нас связывают летние ветра...

Пропорции добра и зла

Сырые сумерки весны,
Рассвет прекрасного пиона,
Озноб внезапно голой кроны
И снег на Новый год... И сны...

Под горку катятся года.
Не радуют, а ранят даты...
Куда ты, молодость, куда ты?
Куда ты, зрелость? В никуда...

А вот и старость... Ну дела.
Дай Бог не быть родным обузой...
Душа, как шмель, летает с музой
В пропорциях добра и зла.

«Мы своровали два часа...»

Мы своровали два часа.
Летали по обоям тени...
Лицо зарю в волосах.
Прижмусь сильней. Твои колени

Упрутся мягко в мой живот.
Послушай, полежим немного.
Покуда нежность в нас живет,
Покуда знаем – все от Бога.

Советы

Смешно при возрасте известном
Себя значительным считать.
Забавно видеть в круге тесном
Друзей состаренную знать.

Заварка лет канцерогенна
Для каждой новой высоты.
Цинизмом знаний постепенно
Отравишь юные мечты.

Не торопись давать советы
По руслу полноводных рек.
Не сразу сходятся ответы,
Пока взрослеет человек.

Пройдут года. Набьются шишки.
И дети собственной судьбой
Поймут, что из тебя же вышли.
И побеседуют с тобой.

Слово

Глухое дыхание бездны
Колышет невидимый пух.
И годы уже бесполезны,
И опыт вчерашний потух.

Охват неизбежности ватной
Разрядом на сто киловатт
В конце нашей встречи приватной
Закроет дорогу назад.

Закружит последнее слово
Над бездною бедностью букв,
Живое над мертвой основой,
Сжигаемой в пепельный пух,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.